Подул легкий ветерок, развевая белую занавеску. Занавеска танцевала, как счастливый эльф. Солнечный свет, пробивающийся сквозь окно, пронзительный и теплый, разбудил душу, которая долгое время пребывала в дремоте.

Он чувствовал себя смутно и имел разрозненные воспоминания. На секунду он почти забыл, кто он на самом деле.

Ему показалось, что он уже давно спит, но не может проснуться из-за кошмара.

В кошмаре была гроза, и молнии били с громом. Было также красивое детское лицо и пуля, попавшая ему прямо в голову между бровями.

Разрозненные обрывки воспоминаний внезапно ворвались в его голову, и от пронзительной боли он снова едва не потерял сознание.

Вокруг него витал знакомый запах конфет, а в ушах раздавался нежный звук вздоха.

Кто это был?

Почему он ничего не мог вспомнить?

Он чувствовал, что сладкий аромат конфет уплывает от него, и хотел удержать его, крича в сердце. "Не уходи, пожалуйста, не уходи! Останься со мной".

Но знакомый запах, казалось, не слышал его истерических криков. Она все равно ушла.

Вскоре он был брошен в бесконечное одиночество и холод. Он не чувствовал тепла, даже когда на него падал солнечный свет.

Он затих.

Постепенно память нахлынула на него и собрала разрозненные кусочки воедино, чтобы он вспомнил, что происходило в его жизни.

Когда жгучая боль запульсировала в его голове, он не мог не проснуться.

Его больше не беспокоила боль, потому что он все вспомнил.

Цзин Ирань открыл глаза, но свет заставил его тут же закрыть глаза.

Он затенял глаза и медленно открыл их снова.

Когда свежий воздух вошел в его легкие, он вдруг почувствовал радость от того, что он жив.

Он все еще был жив?

Он был жив!

Он не умер!

Цзин Йиран попытался встать, медленно и неуверенно. Очевидно, он проспал очень долгое время.

Он чувствовал сильную слабость, но больше ничего. Возможно, он давно не ел, но он не

чувствовал голода.

Это не имело значения, ничто не имело значения. Пока он был жив, ничто больше не имело значения. Он мог начать все заново!

Он никогда не забудет тот момент, когда пуля вошла ему в лоб.

Он был убит Цзин Ичэнем.

Хотя он не знал, как ему удалось выжить, прежняя версия Цзин Йирана была мертва.

Цзин Йиран не мог нормально думать из-за жгучей боли.

Он успокоился и осмотрел окружающую обстановку, выглянув в окно.

Комната была лаконичной и аккуратной, с белыми стенами, белыми занавесками и белым покрывалом. Казалось, что он находится в больнице, но он не чувствовал запаха антисептического раствора.

За окном зеленела лужайка, на которой тихо распускались разноцветные цветы, привлекая множество бабочек и пчел.

Цзин Йиран слабо прислонился к стене, увидел иглы на тыльной стороне своей руки и жидкость, капающую в его тело.

Кто бы хотел, чтобы он был жив? Кто захочет спасти его, несмотря ни на что?

Сладкий аромат конфет, казалось, задерживался на кончике его носа, заставляя его чувствовать себя счастливым.

Лу, какая же ты глупая девчонка!

Разве ты не ненавидела меня?

Я использовал тебя, а ты все равно оттащила меня от смерти. Как я должен отплатить тебе?

Это был огромный долг.

Цзин Йирань закрыл глаза, вдохнул свежий воздух и окунулся в теплые солнечные лучи, чувствуя себя так, словно только что заново родился.

Спустя долгое время дверь открылась, и вошла маленькая фигурка.

Маленькая фигурка остановилась, увидев красивого мужчину, сидящего в постели.

Она быстро взяла себя в руки, подошла к кровати и сказала своим уникальным детским голосом: "Ты проснулся".

Цзин Йиран открыл глаза, и это заставило фигуру, стоявшую у кровати, слегка вздрогнуть.

Он открыл рот и сказал хриплым, но очаровательным голосом: "Моя малышка, давно не виделись, ты скучала по мне?".

Эта интимная манера говорить, а также уникальный тон и сексуальный голос могли заставить

любую женщину влюбиться в этого мужчину в данный момент.

Сердце Лу учащенно забилось, но вскоре она подавила это чувство и спокойно ответила: "Нет, я вижу вас каждый день".

Цзин Иран оценил эту маленькую женщину, которая спасла ему жизнь.

На ней была черная облегающая одежда, подчеркивающая ее красивую и сексуальную фигуру. Ее длинные волосы были завязаны сзади, на лице не было косметики, она выглядела как восемнадцатилетняя девушка.

Однако она была опасна, и это нельзя было игнорировать, особенно когда в ее обтянутых кожей руках был пистолет.

Она только притворялась чистой. Внутри же скрывался убийца.

Зрачки Цзин Йирана уменьшились, и он сказал с бесстрастной улыбкой. "Ты хорошо выглядишь в этом наряде, лучше, чем в мешковатой спортивной одежде, которую ты носила раньше. Тебе очень идет!"

Лу бросил на него выразительный взгляд и сказал хрустящим голосом: "Правда?".

Цзин Ирань кивнула. "Конечно!"

"Раз уж ты проснулся, я могу принести тебе что-нибудь поесть. Что ты хочешь?"

Лу положила пистолет в своих руках на ремень вокруг талии. Это простое движение было плавным и выглядело на ней абсолютно естественно. Очевидно, она делала это много раз.

Цзин Ирань прислонилась к стене и непринужденно сказала: "Поскольку моя голова ранена, я хочу съесть что-нибудь, чтобы заполнить голову. Я хочу съесть тофу!"

Лу слабо улыбнулась, повернулась, чтобы выйти на улицу, и спокойно сказала: "Я думала, что ты хочешь съесть человеческий мозг. Мы находимся в чужой стране, но у нас есть соевое молоко, которое ты можешь выпить прямо сейчас!".

Цзин Ирань была недовольна. "Есть огромная разница между тофу и соевым молоком. Нельзя так легкомысленно относиться к тяжелораненому пациенту".

"Они из одной семьи, порождены одними бобами и имеют одинаковые эффекты. Это поможет твоей свиноподобной голове".

Цзин Ирань внезапно улыбнулась. Глядя на стройную фигуру Лу, он тихо сказал: "Спасибо, Лу".

Лу не перестал идти, но спокойно ответил: "Не за что, Цзин Йиран".

Цзин Иран посмотрел на нее и, когда она уже собиралась выйти за дверь, бесстрастно сказал: "Или лучше сказать: "Спасибо, Ангел?".

http://tl.rulate.ru/book/35409/2085583